

Основы историографии

Как известно, историография – это специальная историческая дисциплина, которая изучает историю развития исторических знаний, исторической мысли, исторической науки. Однако, часто под «историографией» и сегодня понимают совокупность исторических работ по той или иной теме. Кроме того, различают «проблемную» и «теоретическую» историографию, «общую» и «предметную». Объект историографии могут понимать очень широко, расширяя его до пределов исторического сознания «вообще», а могут ограничить только «профессиональной историей». Предмет также понимается по-разному: для кого-то важнейшей задачей видится изучение «историографического процесса», другие исследователи склонны главное внимание сосредоточить на исторической науке как социальном институте. В последнее время возрос интерес к «исторической памяти» и роли исторической науки в функционировании ее механизмов.

Размышления над особенностями истории как науки, попытки вписать ее в систему научных дисциплин отразились и на понимании роли и задач историографии. Постепенно возникло представление об историографии как науковедческой дисциплине, затем как составной части интеллектуальной истории, начались дискуссии между сторонниками «сциентизации» и «культуризации» историографии.

Расхождения во мнениях свидетельствуют не только о том, что процесс институционализации историографии продолжается, но и о роли теоретических построений в исторических исследованиях вообще. Осознание функций и задач исторической науки во многом определяется взглядом на историографию. Не случайным, в этой связи, видится и появление такой дисциплины как «история историографии».

Достаточная развитость историографии как научной дисциплины контрастирует с содержательной частью и направленностью учебных курсов по историографии. Как правило, они, в соответствии с давними традициями, строятся по принципу критических обзоров литературы по определенной

проблеме или периоду. Тем самым формируется представление об историографии как о необходимой части любого исторического исследования, как о работе предваряющего характера (образ «критической историографии»). Не случайно, еще весьма распространенным остается взгляд на историографию не как науку, а как на «отрасль», как на «этап и элемент» научного познания прошлого. Не менее распространенным является стремление строить курс историографии на принципе «аккумуляции ценного опыта», когда задачей видится поиск и отбор «проверенного на истинность» исторического материала. Данный подход страдает уже тем, что постоянно возникает соблазн сопоставить выводы и результаты прошедших историографических периодов с данными современной науки и отбросить «устаревшее знание», противопоставить «старое» и «новое». Другой путь – «констатирующей историографии» - проявляется в том внимании, которое уделяется биографиям отдельных ученых и деятельности научных школ. Типичным содержанием таких курсов становится подробная характеристика жизненного и творческого пути историков, которая далеко не всегда сопровождается показом социального и научного контекста. Героизация становится одним из определяющих моментов. Более широкое понимание проблемного поля историографии включает историю исторической мысли, исторических организаций и учреждений, показ развития исторической науки в контексте истории науки в целом, истории культуры, истории идей («обобщающая историография»). Однако на первый взгляд правильная по своей постановке задача в ходе реализации сопровождается чрезмерной политизацией, навязыванием идеологических стереотипов. Привязывание научного познания к «национальному возрождению», или политическим процессам формирует представление об исторической науке как науке идеологической. Социально-политические функции такой науки выглядят определяющими, а часто и единственными.

Очевидно, что названные «опасности» составляют потенциальную «угрозу». При взвешенном подходе и в рамках «критической», «констатирующей» или «обобщающей» историографии можно достичь главной цели курса – выявить специфику и этапы исторического познания, роль и влияние социокультурных условий, проникнуть в творческую лабораторию ученого, познакомиться с концепциями, которые повлияли на разработку крупных научных проблем. И все же, на наш взгляд, сама направленность курса, его структура должны соответствовать тем новым идеям, которые акцентируют внимание на многомерности процессов, на зависимости научных образов от цели и научных методов, на важной роли субъективности в процессе познания.

Постмодернизм, который заострил некоторые проблемы познания прошлого, среди всех исторических дисциплин, прежде всего, повлиял на историографию. Для некоторых историков эта очередная волна «неоромантизма» была воспринята как своего рода цунами, которая разрушает все на своем пути. Но ее можно воспринимать и как освежающий душ. Динамичный мир, который нас окружает, каждое мгновение доказывает нам, что принцип относительности должен стать определяющим в том числе в процессе познания прошлого. Этот принцип разрушает негибкие конструкции, он действительно может быть смертельным для тех, кто привык к нерушимым аксиомам. И, соответственно, задача сегодня состоит не в том, чтобы сделать эти конструкции более прочными, и даже не в том, чтобы сделать их более гибкими. Следует отказаться от абсолютизации в процессе познания, от поисков универсальной отмычки. Мы должны понять, что в этом «саду Рёандзи» мы не сможем найти места, с которого увидим все камни одновременно (символично, что это можно сделать лишь поднявшись в небо!)

Состояние неопределенности, которое сегодня наблюдается в среде историков (и которое некоторых из них пугает), обусловлено и тем, что перемещение интереса от истории больших структур к человеку в истории не

сколько не уменьшило масштабность исследовательских задач, наоборот, человеческий космос способен заморочить голову любого исследователя. Попытки использовать старый бурдюк для нового вина не дает удовлетворительных результатов. От маяков в виде устоявшейся схемы, которая, казалось, дает луч и освещает безопасный путь, пришлось перейти к использованию переменчивых вспышек идей, которые возникают на подвижной почве познания. Но осуществить указанную переориентацию исследователям не так легко осуществить. В нашей науке достаточно глубоко укоренились схема линейного прогресса, стремление к однозначности в оценках, «системности» и «комплексности» с претензией на универсальность. Ведь как писал Маркс, «традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, на разумом живых».

В свое время нами была высказана мысль о «многоликости» историографии. Такой подход, как нам представляется, должен определять сегодня взгляд на историографию и как учебную дисциплину. Борьба за «прочность дисциплинарных границ» и «дисциплинарную чистоту» в современных условиях не стоит. Иначе придется жить в «резервации». Лучше создавать союзы, инициировать новые формы, определять иные горизонты.

Исходя из этого, студентам исторического факультета Харьковского университета предлагается общефакультетский курс «основы историографии», который строится на изучении разных образов историографии: «наукоедческого», «литературоведческого» и «культурологического». Именно такая структура курса, на наш взгляд, позволяет, с одной стороны, определить общие черты и отличия исторической науки от других наук (тематический блок «историография как наукоедческая дисциплина»), с другой – увидеть в работе историка творческий процесс (тематический блок «историография как литературоведческая дисциплина»), с третьей – уяснить связь исторической науки и исторического сознания (тематический блок «историография как

культурологическая дисциплина»). При этом отбрасываются попытки абсолютизировать любую из «ипостасей», поскольку уже в структуре курса содержательные блоки уравновешены. Тот или иной «образ» привязывается к цели, которую мы ставим перед собой, анализируя отдельные историографические факты и историографический процесс в целом. Тем самым, на наш взгляд, формируется историографическая культура – как способ осмысления процесса познания прошлого и основ своей собственной познавательной деятельности. Каждый из предложенных «взглядов» предлагается как один из возможных, позволяющий решать определенные исследовательские задачи. При этом акцентируется внимание на работе принципов, методов, категорий не как универсальных инструментов познания, а «ограниченного радиуса действия».

Хотя это и не исключает возможности придти к неким обобщениям. Так, применяя терминологию и теорию науковедения, сегодня мы можем говорить не только о мультипарадигмальности исторической науки, но и современной науки в целом. Появление новых концепций происходит настолько быстро, что исследователи не успевают за новациями, а мутация/модернизация старых концепций позволяет им продолжить свое существование в науке в довольно пристойном виде. К тому же сам спектр исследований настолько широкий и разнообразный, что претендовать на энциклопедизм теперь уже не приходится. Мультипарадигмальность перестает быть признаком кризиса (или, наоборот, кризис становится перманентным, но это не может нас смущать). Все чаще звучат призывы к развитию «методологии мультипарадигмальности». Соответственно, задача скорее сводится к поиску адекватного проблеме метода. Если исследовательская проблема не решается старым методом, то следует найти адекватный метод в арсенале современной науки. Предложенный вариант программы учебного курса по историографии, по нашему мнению, нацеливает именно на такую стратегию.

С.И. Посохов